

Анализ практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными размещения государственных (муниципальных) заказов и заключенных по их результатам договоров

(Окончание. Начало в № 6)

7. Правовым последствием признания недействительными торгов является недействительность заключенного на торгах договора. Правовым последствием недействительности заключенного на торгах договора является приведение сторон в первоначальное положение и отсутствие правовых последствий, предусмотренных данным договором. Оценка поданных заявок и определение лучших предложенных условий не входят в компетенцию суда, а являются прерогативой конкурсной комиссии.

7.1. ООО обратилось в арбитражный суд с иском к управлению о применении последствий недействительности договора от 07.07.2008 в виде возврата истцу из бюджета Хабаровского края денежных средств в размере одного млн. руб., внесенных обществом за предоставленное право пользования рыбопромысловым участком №20.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано по мотиву выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права.

Как установили арбитражные суды, Государственным комитетом РФ по рыболовству (преобразованным в Федеральное агентство по рыболовству), в лице его Амурского территориального управления, проведен конкурс на право заключения договоров о предоставлении рыбопромысловых участков, в том числе в Охотском районе Хабаровского края.

Согласно протоколу оценки и сопоставления заявок участников конкурса победителем по лоту № 28 — рыбопромысловый участок №20 — признан истец.

Платежным поручением общество уплатило денежные средства в размере одного млн. руб., с назначением платежа «За право заключения договора о предоставлении РПУ в Охотском муниципальном районе Хабаровского края лота № 28». Получателем данных средств указано Управление Федерального казначейства по Хабаровскому краю (министерство природных ресурсов Хабаровского края).

По результатам вышеуказанного конкурса между истцом и Государственным комитетом РФ по рыболовству в лице Амурского территориального управления заключен договор, предметом которого являлось предоставление рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства.

Вместе с тем решением Арбитражного суда Амурской области, оставленным без изменения постановлением апелляционной и кассационной инстанций, результаты конкурса в части рыбопромыслового участка № 20 (лот № 28) признаны недействительными.

В настоящее время повторные торги проведены, и данный участок предоставлен в пользование другой организации, которая также оплатила право на заключение договора.

Поскольку истец лишен возможности пользоваться промысловым участком, а денежные средства, перечисленные в бюджет, истцу не возвращены, последний обратился в суд с настоящим иском.

В соответствии с п. 3 ст. 33.3 ФЗ от 20.12.2004 №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» договор о предоставлении рыбопромыслового участка заключается по результатам конкурса на право заключения такого договора.

Согласно п. 5 Правил подготовки и заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка

для осуществления промышленного рыболовства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14.04.2008 №264, основаниями для заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства являются, в том числе, документы, подтверждающие перечисление в бюджет субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен или к территории которого прилагается рыбопромысловый участок, платы за предоставление рыбопромыслового участка в размере, указанном в заявке на участие в конкурсе.

Ссылаясь на неприменение судом последствий недействительности сделки при рассмотрении названного дела, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Ст. 449 ГК РФ установлено, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

По смыслу указанной нормы права в ее взаимосвязи с положениями п. 2 ст. 167 ГК РФ при признании недействительными торгов и заключенной по ее результатам сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Арбитражные суды, рассмотрев иски о признании недействительности торгов и заключенной по ее результатам сделки, не усмотрели оснований для применения вышеназванных норм материального права. При этом суды пришли к выводу о выборе истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права.

Между тем, по мнению суда кассационной инстанции, суды нижестоящих инстанций не учли правовую позицию, определенную Постановлением Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7171/10, в соответствии с которой при признании заключенного с участником конкурса договора недействительным право на заключение договора утрачивается, а денежные средства, уплаченные за названное право, должны быть возвращены в соответствии со статьей 167 ГК РФ.

ФАС ДВО решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела к участию в деле в качестве соответчиков были привлечены министерство природных ресурсов Хабаровского края и Управление федерального казначейства по Хабаровскому краю.

Судом первой инстанции было установлено, что истец уплатил денежные средства в размере одного млн. руб., получателем денежных средств указано министерство природных ресурсов Хабаровского края.

Поскольку предметом конкурса было право на заключение договора, которое подлежало оплате, при признании конкурса и заключенного с победителем договора недействительными данное право утрачивается,

а, следовательно, денежные средства должны быть возвращены.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу, что получатель денежных средств — министерство природных ресурсов Хабаровского края обязано возвратить истцу денежные средства в размере одного млн. руб.

Поскольку денежные средства Федеральным агентством по рыболовству в лице Амурского территориального управления не получались, последствия недействительности сделки, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ, в отношении него не могут быть применены.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что, требование к Федеральному агентству по рыболовству в лице Амурского территориального управления удовлетворению не подлежит.

7.2. Национальная рыбооловецкая артель (колхоз) обратилась в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к Управлению, ООО «Б», ООО «Д» о признании недействительными итогов конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства в отношении водных биологических ресурсов внутренних морских вод Российской Федерации, в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб, а также для осуществления прибрежного рыболовства, в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб на территории Хабаровского края; о признании недействительными договоров о предоставлении рыбопромысловых участков, заключенных с «Б» и «Д» о признании победителем конкурса национальной рыбооловецкой артели; об обязанности Управления заключить договоры с истцом.

Решением суда первой инстанции иски о признании недействительности договоров удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение арбитражного суда в части признания победителем конкурса национальной рыбооловецкой артели и об обязанности Управления заключить договоры с истцом отменено, в удовлетворении требований в указанной части отказано.

Суды пришли к выводу, что в силу правила п. 2 ст. 449 ГК РФ, носящей императивный характер, последствием признания торгов недействительными является лишь недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Определение же победителя конкурса, заключение с ним договора не входит в полномочия суда, поскольку является прерогативой конкурсной комиссии.

7.3. Заместитель прокурора обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к администрации муниципального образования, ООО о признании договора подряда недействительным и применении последствий недействительности сделки в виде возврата денежных средств в размере 5 млн. руб. в бюджет муниципального района.

Решением суда иски о признании удовлетворены. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований прокурора отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление апелляционного суда отменено, дело

направлено на новое рассмотрение в тот же апелляционный суд.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда решение изменено. В удовлетворении иска о возврате 5 млн. руб. в бюджет муниципального образования отказано, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением ФАС ДВО постановление апелляционного суда в части отказа в удовлетворении иска о возврате в бюджет муниципального образования отменено, дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в тот же апелляционный суд.

При новом рассмотрении дела постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение в части обязанности ООО возвратить в бюджет 5 млн. руб. отменено, в удовлетворении иска в этой части отказано.

При рассмотрении настоящего спора суд первой инстанции установил, что договор заключен с нарушением действующего законодательства без проведения торгов, в связи с чем правомерно удовлетворил требования прокурора о признании сделки недействительной на основании ст. 167, 168 ГК РФ и положений Федерального закона от 21.07.2005 №94-ФЗ.

Апелляционный суд, изменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске в части возврата обществу 5 млн. руб. в бюджет муниципального образования, исходил из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Вместе с тем, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 №51 «Обзор практики разрешения споров по договорам строительного подряда», признание договора строительного подряда недействительной сделкой не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ.

Согласно п. 8 указанного информационного письма основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

По мнению суда апелляционной инстанции, принятие заказчиком выполненных работ порождает обязанность заказчика по их оплате.

Таким образом, апелляционный суд, установив факт принятия заказчиком выполненных работ без замечаний по их объему и качеству, пришел к выводу о том, что в данном случае возврат выполненных работ и исползованных при их исполнении материалов, по правилам ст. 167 ГК РФ, невозможен, и в удовлетворении исковых требований прокурора в этой части отказал.

7.4. Прокурор обратился в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования, индивидуальному предпринимателю о признании недействительным размещения заказа путем запроса котировок на приобретение автомобиля «Toyota Camry» и муниципального контракта на поставку данного автомобиля,

а также о применении последствий недействительности сделки в виде обязанности администрации возвратить предпринимателю полученный по договору автомобиль, обязанности предпринимателя возвратить администрации полученные по договору денежные средства.

Решением суда в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено. Заявленные иски о признании удовлетворены в полном объеме.

Постановлением ФАС ДВО постановление Шестого арбитражного апелляционного суда в части применения последствий недействительности ничтожной сделки отменено, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что, удовлетворяя требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки, апелляционный суд не установил местонахождение спорного автомобиля, хотя при принятии решения о его возврате в силу п. 2 ст. 167 ГК РФ и ч. 2 ст. 171 АПК РФ он должен был указать место нахождения этого имущества.

Кроме этого, применяя двустороннюю реституцию, апелляционный суд не установил, какая фактически сумма была уплачена администрацией за спорный автомобиль в рамках исполнения муниципального контракта, и не указал, в каком размере денежные средства подлежали возврату предпринимателем.

По мнению суда кассационной инстанции, указанные обстоятельства делают невозможным исполнение судебного акта о применении последствий недействительности сделки.

При повторном рассмотрении дела апелляционный суд вновь применил последствия недействительности ничтожной сделки, заявленные прокурором в отношении сторон муниципального контракта, и удовлетворил иск в данной части.

Применяя двустороннюю реституцию, апелляционный суд при повторном рассмотрении дела установил, что стоимость муниципального контракта по поставке автомобиля «Toyota Camry» составила согласно информации о размещении заказа 270 тыс. руб. Указанное обстоятельство подтверждено также и представленными в материалы дела платежными поручениями. Апелляционным судом также установлено, что указанный автомобиль внесен в реестр муниципального имущества муниципального образования, из которого в последующем, согласно представленным в материалах дела документам, не выбывал.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, установив факт нахождения указанного движимого имущества в казне муниципального образования в отсутствие доказательства выбытия такого из состава указанного муниципального образования, размер уплаченной за него администрацией как заказчиком автомобиля действительной цены, а также определив фактическое местонахождение автомобиля, по мнению ФАС ДВО, правомерно не усмотрел оснований для неприменения к спорным правоотношениям сторон предусмотренных ст. 167 ГК РФ последствий.

ОЛЬГА ГАВРИШ,
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА АНАЛИЗА И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АРБИТРАЖНОГО СУДА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ